

Предисловие

Зима — потрясающее время. Мы позволяем себе все, чего не разрешали целый год: закупаем сладости, слоняемся по магазинам в поисках подарков, наряжаемся на праздники. Мы можем наконец со спокойной совестью проводить вечера дома или не выбираться из-под одеяла все выходные. Зимой время будто замедляется и хочется, чтобы уют поглотил тебя целиком. Хочется, чтобы под рукой была правильная книга, чудесные истории, в которых живет запах ели и перезвон елочных игрушек, бархатный вкус горячего шоколада и предчувствие сказки.

Именно такие истории я поместила на страницы этого сборника. Некоторые из них написаны состоявшимися, популярными писателями, некоторые — дебют начинающих авторов.

Из более чем пятисот рассказов, созданных на курсах Писательской академии «Эксмо», мы с редакторами отобрали двадцать особенных работ. Одни заставили нас плакать, другие — хохотать, третьи с поразительной точностью отразили удивительную, парадоксальную жизнь. Но главное, каждая из этих историй дарит светлые чувства и не оставляет сомнений — тебе открыли сердце.

Мария Невретдинова
Руководитель Писательской академии «Эксмо»

ДИАНА БУДКО

В жизни Марии Спиридоновны случались и более значимые события, чем интервью корреспонденту канала «Россия». Но сейчас, наблюдая за своим экранным двойником, она поражалась его дерзости. Впервые за восемьдесят один год жизни она не побоялась открыто сообщить всему миру о своей любви.

Репортаж был коротким, однако Мария Спиридоновна мысленно продолжала переживать минуту славы. Ей захотелось вновь извлечь свои рисунки и украсить ими стены небольшой квартиры, но она отмахнулась от этой идеи. На часах была половина девятого, наконец рассвело, пришло время собираться за покупками.

В гипермаркете она медленно шла вдоль полок, толкая перед собой тележку. Подходил к концу декабрь, поэтому, несмотря на утренние часы, в зале ощущалась новогодняя суета. Мария Спиридоновна не удержалась от искушения и, набрав продукты по списку, свернула в отдел с праздничными украшениями. На самом почетном месте, среди пушистых гирлянд и поющих дедов-морозов находился стенд с самыми популярными елочными игрушками этого сезона: большеглазыми зайчиками, веселыми щенками, хитрыми котятами. Яркие, забавные, блестящие, словно приглашавшие за собой в сказку, глядя на них невозможно было не улыбнуться.

Несколько минут Мария Спиридоновна внимательно смотрела на стенд, сжимая изо всех сил ручку тележки. Со стороны могло показаться, будто ей очень хочется

ДИАНА БУДКО

что-то купить, но она не решается, слишком дорого для обычной пенсионерки.

— Бабушка, вам помочь? — обратилась к ней продавщица, расставлявшая неподалеку тубусы с фонариками.

— Где у вас альбомы для рисования? — спросила Мария Спиридоновна, хотя прекрасно знала в какой стороне отдел канцтоваров.

Сегодня Мария Спиридоновна выходила из магазина с удивительным ощущением, будто она помолодела на пятьдесят лет за несколько минут. Даже отважилась зайти в кафе и выпить чая с пирожком. Обычно она побаивалась таких мест, не только потому что уже несколько лет ее руки постоянно тряслись и ей стоило большого труда не расплескать всю воду из чашки на стол, но и потому, что чувствовала себя слишком старой для публичных посиделок. Но все оказалось не так страшно, как представлялось. Никто не начал на нее шикать или коситься с усмешкой, а бариста так и вовсе проводил к столику и сам принес заказ, приложив к нему в подарок имбирное печенье.

У подъезда она угостила уличных кошек, купленным для них кормом, и недолго посплетничала с соседками.

Дома ей понадобилось немного времени, чтобы перевести дух. Ходьба по подмерзшему снегу утомила, и прежний задор сменился ломотой в суставах. Она глубоко вздохнула и, бурча под нос, разобрала сумку. Поло-

МИЛЫЕ ЗВЕРЯТА

жила на кухонный стол бережно завернутые в отдельный пакет альбом и коробку с фломастерами. Все же она ничем не рисковала: неудачные эскизы можно всегда превратить в комки бумаги, а фломастеры послать правнучке. Никто ничего не узнает, хотя и тайны здесь не было, просто об этом все забыли, в том числе и она.

Для храбрости Мария Спиридоновна заварила себе цикорий со сгущенкой. Она вновь испытывала страх перед белым листом. Раньше она боялась, что у нее не получится воплотить задумку, сейчас, что идея вообще не придет. Пусть ее мелкого провала никто не увидит, но она будет знать о нем до самой смерти.

Утомившись от собственных размышлений, Мария Спиридоновна осторожно поставила кружку на стол и села на диванчик. Кухня озарялась тем пронзительным, выхватывающим каждую мелочь солнечным светом, что бывает лишь холодной зимой и согревает сильнее, чем пуховый платок. Альбом и фломастеры на другом конце стола продолжали манить. Стоило сразу отправить их правнучке, а еще лучше прямо сейчас подарить Коленьке из соседней квартиры... Но прежде надо проверить, рисуют ли они? Могло оказаться, что подарок вовсе не пригоден.

Она придвинула к себе альбом с фломастерами и, полюбовавшись яркой коробкой, высыпала на столешницу все двенадцать цветов. Можно было просто провести дюжину линий по валяющейся рядом программке, но газетная бумага отличается по плотности от белой, значит, результат будет неверным.

Мария Спиридоновна выдернула из альбома одну страничку и взяла серый фломастер. Руки перестали дрожать, стоило фетровому наконечнику коснуться бумаги. Овальная линия получилась сама собой. Еще штрих и обозначилось заячье ушко. Все легко, как когда-то у Маруси, создававшей почтовые открытки.

Мария Спиридоновна всегда любила животных, но никогда не держала их дома. Сначала она с родителями и младшим братом ютилась в небольшой комнате коммуналки, а потом выяснилось, что у нее аллергия на шерсть. Это было ее первое крупное разочарование в жизни. Сначала она плакала, а потом стала рисовать нелепых, косялых щенков и котят. Со временем рисование стало отдушиной. В художественную школу никто ее не отдал, а вот в кружок в районном Доме пионеров отпустили. Марусю считали талантливой ученицей и даже советовали попытаться поступить в Академию искусств. Несколько дней она позволила себе помечтать, а потом родители, наслышанные о вольных нравах богемы, запретили даже думать об этом и велели идти на учительницу рисования. Бунт был чужд Марусе, и против родительской воли она не пошла. Наоборот, нашла в будущей профессии только радостные моменты. В девятнадцать лет она вышла замуж за лейтенанта и доучиваться пришлось заочно.

Маруся не привыкла ставить свои интересы выше чьих-либо еще, поэтому с энтузиазмом принялась обучать детей рисованию. Только из-за постоянных переездов ей не удавалось вырастить хотя бы одного собственного ученика, а ее сын не проявлял никакого интереса к живописи. Да и сама она лишь изредка могла позволить себе переносить на бумагу картинку, которые по-прежнему пленяли воображение и веселили на занятиях самых маленьких художников.

Ей было около тридцати пяти, когда сентябрьским вечером в сквере на нее обратил внимание пожилой мужчина в очках. Вернее, не на нее, а на наброски зверят, что она делала в блокноте простым карандашом.

— Вы иллюстратор? — спросил он будничным тоном, совсем не подходящим для вопроса о такой сказочной в представлении Маруси профессии.

МИЛЫЕ ЗВЕРЯТА

— Нет, учительница ИЗО. — Она по привычке закрыла рисунки ладонью. Ее любимое увлечение по-прежнему вызывало у близких непонимание, а муж вовсе потешался.

— Можно посмотреть, — мужчина протянул руку и добавил, — пожалуйста.

Маруся из интереса дала ему блокнот и мысленно посмеялась над тем, что он принялся внимательно листать страницы, будто это был каталог Русского музея. Обычно с подобной просьбой к ней обращались дети, а не лысые дяденьки в серых костюмах.

— Удивительно. — Он положил блокнот на скамейку, но спохватившись вернул владелице. — Удивительно, советская Беатрис Поттер.

— Ааа... Спасибо. — Кто такая Беатрис Поттер Маруся не знала, но сочла за комплимент.

Мужчина оказался художественным редактором. Он дал ей бумажку с телефоном и предложил нарисовать серию новогодних открыток с ее зверятами.

Маруся поблагодарила, пожала плечами и поспешила домой. На плите ждал ужин, который надо было доварить к возвращению мужа. О новом знакомом она никому не рассказала, но то и дело мысленно возвращалась к его предложению.

Из интереса она ходила в центральную библиотеку выяснить, кто такая эта Поттер, и что она рисовала. Кролик Питер привел Марусю в восторг. Он словно весело кивал ей, подтверждая, что ее любимые зверята не меньше, чем он заслуживают предьявить свои проказы миру. Она не могла ему противоречить.

Это было удивительное чувство, когда в декабре Маруся впервые увидела своих любимцев в витрине ларька «Союзпечать». Они радостно смотрели на прохожих, приглашая вместе нарядить елку, поиграть в снежки или покататься на санках. Для нее это были не просто

открытки. Это были окошки в мир теплой сказки, которую создала она и которая теперь поселится, пусть и ненадолго, в домах тысяч людей. Она зачарованно стояла несколько минут перед витриной, пока ее не оттолкнула какая-то пенсионерка, решительно потребовавшая себе «Крокодил» и дюжину «звериных карточек». Марусе хотелось бы заплакать от счастья, но у нее перехватило горло, и она сильно закашлялась — слишком уж много было различий между учительницей ИЗО Марией Спиридоновной и иллюстратором Марусей Гончаровой.

Дома она развесила свои открытки как гирлянду из флажков и высыпала в самую красивую вазочку имбирное печенье из Риги, подаренное редактором в честь праздничного дебюта. Ей хотелось сделать сюрприз, но домашние заметили лишь угощение, а когда она заикнулась мужу об открытках, он пожал плечами и напомнил о скором переезде. Маруся сделала вид, что ничуть не расстроена.

Она нарисовала еще несколько сюжетов, они разлетелись по стране, а потом жизнь снова стала ничем непримечательной.

Мария Спиридоновна, привыкшая плыть по течению, даже не задумывалась, почему так произошло? Почему она не попробовала отстоять свое право на такую маленькую радость? Почему вдруг решила, что ее зверята не должны проживать новые праздничные истории? Все эти «почему» таились много лет до того дня, когда она узнала — кто-то выложил фотографии ее открыток в Интернете с дурацким комментарием «Милота из детства». Ей было невдомек, что пост за час собрал тысячи лайков и репостов, с легкостью разлетаясь по каждой невидимой ниточке сети. Зверьятам Марии Спиридоновны понадобилось не больше недели, чтобы покорить весь мир.

Она узнала об этом не от сына, давно обосновавшегося с семьей в Германии и забывшего о ее увлечении, и не от

МИЛЫЕ ЗВЕРЯТА

внука, которому всегда было интереснее рассматривать фотографии танков, а не животных. К ней обратился директор небольшой фабрики елочных игрушек с просьбой позволить ему выпустить коллекцию ее персонажей. Он оказался порядочным мужчиной и не только рассказал о том, что уже несколько месяцев ее рисунки пользуются бешеной популярностью, но и помог решить все те юридические мелочи, о которых она и не подозревала.

Мария Спиридоновна все равно не понимала происходящее до конца, пока к ней в дом не пришли брать интервью. Все то, что много лет она скрывала сама от себя стало ярким и совершенно необходимым. Она показывала старые рисунки и рассказывала, будто и не было камеры, с какой любовью она вырисовывала каждого персонажа, как мечтала, что люди будут улыбаться глядя на них, как теплые праздничные пожелания начнут сбываться, как осуществится ее мечта, и она сможет наконец-то полностью поделиться всей той странной любовью, которую всегда испытывала к миру, но могла выразить только в рисунках своих и учеников.

Все это было огнем, пламя которого обернулось тающим льдом. Возраст взял свое, и она вновь погрузилась в то отрешенное состояние, что часто присуще старости.

Она почти и забыла о зверятах, начавших жить отдельно от нее, пока утром не увидела себя в эфире центрального канала. Оказывается, она вовсе и не состарилась. Все тоже могла бы рассказать и Маруся в семидесятих годах, только ее никто не спрашивал.

